

*Алека Филипович,
доктор политических наук,
научный сотрудник
Института европейских исследований,
Белград, Сербия.*

ТЕХНОЛОГИЯ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» – ОПЫТ ЮГОСЛАВИИ И СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ (СНГ)

Тема так называемых цветных революций, то есть, ненасильственной смены власти в одной стране за счёт другой страны, не без основания привлекает внимание как мировых СМИ, так и мировой академической общественности.

Прежде всего, само существование такой возможности, что политическая элита одной страны, с учетом всех доступных ресурсов, которыми обладает современная власть, от служб безопасности до политтехнологов и контроля над СМИ, имеет возможность без применения вооруженных сил свергнуть неугодный режим в другой стране, которая, вероятно, находится на тысячах километров от нее, с, возможно, несравненно меньшими финансовыми затратами, чем потребовала бы, например, военная интервенция, и при этом без единой человеческой жертвы со стороны государства, которое это инициировало, действительно представляет собой пугающее оружие.

Как показал опыт бывшей Югославии, модель, примененная при свержении Слободана Милошевича (Слободан Милошевић) с помощью студенческих организаций, неправительственных организаций, организованных групп, массовых демонстраций, протестов, подкупа государственных служащих и представителей аппарата военной безопасности, в некоторой степени успешно применялась и на территории бывшего СССР, а также в других странах мира [Пономарева Е.Г., 2012, с.41-43].

Здесь будет рассказано именно о том, как такие революции подготавливаются, организуются и проводятся через определенные этапы, либо ненасильственным путем, как это было задумано изначально, либо насильственным путем, как это показал случай революции евромайдана на Украине.

Итак, сначала давайте определим, что именно означает «цветная революция».

В зависимости от того, является ли символом революции цвет или цветок, её называют «цветной» или «цветочной» революцией, хотя термин

«цветная революция» более распространён у нас в Сербии¹¹, а также в западном мире. Итак, «цветная революция» — это, прежде всего, серьёзное предприятие, которое требует долгосрочного планирования, логистики, финансирования, а также ресурсов, доступных исключительно государственным специальным службам. Цель заключается в том, чтобы в основном ненасильственным путём сменить власть в какой-либо стране, хотя не исключается и смена власти путём вооружённого переворота, если этого требует ситуация на местах [Будина М. Э., 2014, с. 1].

Технологический сценарий цветных революций основан на англосаксонской, то есть североамериканской идеологии демократизации. Эта идеология предполагает экспорт демократии и демократических ценностей в другие страны, с целью построения ими демократического общества по образцу США. Как мы увидим далее в этом исследовании, все цветные революции следуют одной и той же модели, что указывает на то, что они не представляют истинные надежды и стремления большинства населения, а являются инструментом для обеспечения геополитического влияния главных спонсоров таких революций, прежде всего США [Карпович, О.Г., Манойло А.В., Наумов А.О., 2015, с. 9].

Создателем концепции цветных революций считается американский политолог Джин Шарп (Gene Sharp), который в течение своей академической карьеры изучал ненасильственные движения сопротивления, а также харизматических личностей, таких как Махатма Ганди (मोहनदास करमचन्द गांधी). Его докторская диссертация 1964 года, посвященная ненасильственным методам свержения режимов, послужила основой для его, возможно, самой известной книги «The Politics of Nonviolent Action» (Политика ненасильственных действий) 1973 года. Сам Шарп на протяжении своей жизни обвинялся в том, что имел тесные связи с ЦРУ, Пентагоном, корпорацией RAND и другими американскими учреждениями, которые, безусловно, могли быть заинтересованы в его исследованиях. В 1983 году Шарп основал Институт Альберта Эйнштейна (Albert Einstein Institution), а десять лет спустя выпустил книгу «From Dictatorship to Democracy: A conceptual framework for liberation» (От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения). Эта книга послужила основой для всех будущих движений, осуществлявших «цветные революции» в своих странах, таких как «Сопротивление» (Отпор) (Сербия), «Кмарა» (ქმარები) (Грузия), «КелКел» (Киргизия), «Зубр» (Беларусь), «Саюдис» (Sajūdis) (Литва) и других [Катунин Ю. А., 2014, С. 275-277].

Здесь важно подчеркнуть, что Шарп разделил процесс свержения

¹¹ На сербском языке слово для обозначения цветка (флоры) — «цвет», а для обозначения цвета — «боја». В оригинальном тексте на сербском языке термин «цветная революция» (обоюена революција) означает название революции по характерному цвету, связанному с символикой революции, а не по символу цветка, который может использоваться в таких революциях. Прим. перев.

власти на три этапа, а именно: 1. акции протеста и распространение информации о нелегитимности власти; 2. дискредитация аппарата полиции и государственной безопасности и структур власти; и 3. непосредственное свержение власти. Шарп также разработал так называемые 198 методов ненасильственной борьбы, которые сгруппированы в три основные категории: протесты и убеждение, отказ от сотрудничества и вмешательство. Эти методы далее делятся на различные техники и все они доступны на веб-сайте Института Альберта Эйнштейна, включая другие материалы, которые считаются руководствами по организации таких революций [AEI, 2024].

Если Шарп заложил идеологические и методологические основы для проведения «цветных революций», политтехнологи, социологи, психологи, аналитические отделы специальных служб и другие специалисты усовершенствовали технологии этих революций. Прежде всего, это касается адаптации этих революций к местному контексту, то есть историко-социально-политическому контексту страны, в которой они проводятся.

Особое значение здесь имеет символика и иконография. Символы и цвета служат не только для мобилизации масс, но и для направленного воздействия на их психологическое состояние [Пономарева Е.Г., Рудов Г.А., 2012, с. 45-46]. Например, черный цвет в символике обозначает и вызывает революционный фанатизм, устранив запретов, менталитет в духе «идём до конца» и импульсивную агрессивность; белый цвет символизирует свет, день, чистоту мыслей и поведения; красный цвет — серьёзность, достоинство, адреналин, энергию, кровь Христа (если цель — христианские страны); оранжевый — желание перемен, огонь, судьбу, тепло; синий — успокоение, спокойствие; желтый — славу, успех, богатство (если цель — исламские страны), активность, движение и так далее. Конечно, цвета в символике революции могут комбинироваться для усиления эффекта и в соответствии с культурными традициями целевой страны [Будина М. Э., 2014, с.3-4; Федорченко, С.Н. 2012, с.137-143]. Символы также должны быть запоминающимися и легко воспроизводимыми в виде граффити, наклеек, значков и т.д. Например, широко известный сжатый кулак, который был символом оригинального студенческого движения «Отпор!» в Югославии, стал одним из знаков этих революций, и его можно было увидеть от постсоветских стран до Ближнего Востока, Северной Африки и даже некоторых стран Латинской Америки. Помимо самого символа, необходимо разработать сопутствующий лозунг революции, который будет одновременно посланием для мобилизации масс. Здесь можно привести такие примеры, как вышеупомянутое «Сопротивление!», а также «Хватит!», «Он готов!», «Время пришло!», «Вместе!», «Сейчас!», «Возрождение!» и так далее [Катунин Ю. А., 2014, с. 275].

Однако, для того чтобы такая революция вообще могла начаться, в целевом государстве должны создаться определённые предпосылки, такие как в первую очередь слабое и коррумпированное правительство, неспособное

эффективно реагировать на вызовы и решать социально-политические проблемы внутри страны. Также необходимо наличие периода ухудшения экономического и политического состояния в стране, а также социальных конфликтов и проблем, которые могут быть вызваны, например, проигранной войной, международными санкциями, экономическим кризисом или комбинацией всех этих факторов [Белова Н.Е., 2014, с. 102].

Если эти предпосылки выполнены, то существует возможность посеять семена будущей «цветной революции» в целевом государстве. Важно отметить, что это не процесс, который происходит за одну ночь, а требует определённого времени для изучения ситуации внутри целевой страны, понимания политической обстановки и руководства, разработки стратегии и т.д. За несколько лет до самого акта революции в целевой стране создаются неправительственные организации, фонды, студенческие организации, аналитические центры, независимые СМИ и так называемые центры расследовательской журналистики. Это направлено на установление источников будущего финансирования и координации лидеров революции и их движений, а также на выявление этих лидеров среди молодёжи. Опыт показал, что одновременно обучаются и парамилитарные структуры, которые будут играть роль штурмовых отрядов при выполнении специальных задач во время самой революции [Катунин Ю. А., 2014, с. 278]. Важную роль играют социальные сети и другие интернет-платформы, способные распространять сообщения, связанные с будущей революцией, а также быстро мобилизовать и координировать массы. Управление потоком информации, распространение новостей (особенно ложных) и создание нужного нарратива в местной и мировой общественности — все это задачи организаторов «цветных революций», которые успешно реализуются не только через социальные сети, но и через другие информационные центры, такие как так называемые независимые СМИ [Манойло А.В., 2017, с. 147-150].

Автор хотел бы обратить внимание на чрезвычайно быстрое развитие современных технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ). Уже сейчас коммерчески доступные программы, использующие ИИ, могут создавать фальшивые видео, изображения, а также «заявления» известных людей [так называемая «дипфейк» (Deepfake) технология], а также любого другого человека, что приводит к наличию чрезвычайно опасного инструмента для шантажа, манипуляции и влияния. Без сомнения, крупнейшие и самые мощные службы безопасности в мире обладают ещё более продвинутыми технологиями для таких аудио-визуальных манипуляций на основе ИИ, и мы, безусловно, можем ожидать использование таких материалов для манипуляций, которые трудно сразу распознать как искусственные, во время проведения некоторых из будущих «цветных революций».

При дальнейшей подготовке «цветной революции» ключевую роль играет внешний фактор, который организационно можно разделить на три

группы. Первую группу составляет «кузницы кадров», которая занимается рекрутингом и обучением так называемых технических менеджеров для «цветных революций». Вторую группу составляют «аналитические центры», которые разрабатывают стратегии сопротивления и следят за политической ситуацией в целевой стране. Третью группу составляют «финансовые кластеры», чьи главные задачи включают сбор средств для будущих революционеров [Вердишановна З.В., 2016, с. 37].

Согласно имеющемуся опыту, в основном следующие организации занимаются этими задачами, от подготовки кадров до финансирования: USAID (Агентство США по международному развитию), USIP (Институт мира США), NED (Национальный фонд в поддержку демократии), ICNC (Международный центр ненасильственных конфликтов), Freedom House, The Jamestown Foundation, Heritage Foundation, The Aspen Institute, The Albert Einstein Institution, а также сеть Джорджа Сороса Open Society Foundations (OSF) [Вердишановна З.В., 2016, с. 37].

Важно также отметить, что молодежь является одним из важнейших элементов в проведении «цветных революций». Молодые люди психологически наиболее восприимчивы к мобилизации и внедрению революционных идей, а также наиболее технологически подкованы, поэтому акцент всегда делается на них при разработке стратегии революции [Манойло А.В., 2017, с. 145]. Студенческим и молодежным лидерам протестов внушается во время обучения, что не только не страшно, но и желательно быть арестованным или стать жертвой полицейского террора и службы безопасности, поскольку это сделает их героями и гарантирует место в новом порядке. Также крайне важно создать ощущение массовости и массовой поддержки протестов, поэтому большое внимание уделяется манипуляции медиа- и социальных сетей, таких как Twitter, Facebook и другие платформы. Интересно отметить, что мода, музыка и видеоклипы сопровождают революционные события, и таким образом появляются стили одежды, заразительные песни, чрезвычайно символические видеоклипы и мелодии, которые распространяются через социальные сети [Грошин Д.В., 2021].

На основе всего ранее сказанного, а также на основе опыта уже проведенных революций можно выделить четыре фазы «цветной революции». Сначала идет фаза так называемой подготовки, в которой мобилизуются необходимые ресурсы, включая финансовые, социальные и информационно-технологические. Устанавливается политическая символика и широкая организационная сеть. Создаются многочисленные социально активные группы, которые горизонтально связаны друг с другом, такие как различные общественные организации, фонды, неправительственные и некоммерческие структуры. Эти группы получают финансирование из иностранных источников и включают политические партии, а иногда даже секты, которые привлекают организаторы «цветной революции». Далее следует фаза спонтанного действия, которая на самом деле очень важна, так

как это фаза тестирования стратегии и потенциала революции, а также оценка стабильности режима в целевой стране. Эта фаза включает организацию спонтанных уличных протестов и акций, которые на первый взгляд направлены на решение местных проблем, но на самом деле создают впечатление нелегитимности власти. В этой фазе оценивается потенциал общества для протестных активностей, исследуется антивластное настроение, реакция властей, а также проводится работа по внедрению определенных политических идей, ценностей и символики в коллективное сознание и поведение [Белова Н.Е., 2014, с. 102].

Третья фаза - это фаза дискредитации действующей власти, то есть фаза психологической войны и подрыва воли государственного аппарата к реагированию на протесты. В этой фазе обществу представляются реальные или сфальсифицированные компрометирующие примеры, чтобы убедить его в неспособности власти управлять государством. В общественное сознание внедряется идея, что радикальные изменения необходимы для улучшения жизни людей. Эта фаза включает активную пропаганду среди государственных служащих с целью вызвать раскол в правящей элите, собрать компрометирующую информацию и создать сильные подрывные элементы внутри государственных структур. Важно подчеркнуть, что в этой фазе чрезвычайно важно привлечь на свою сторону государственных служащих, а также части военного и полицейского аппарата, включая службы безопасности, чтобы парализовать власть и сделать ее неспособной отреагировать на возможную эскалацию протестов и беспорядков. Последняя, четвертая фаза - это заключительная фаза цветной революции, ведущая к свержению действующей власти. Она включает прямое свержение власти и смену политических лидеров. Если действующая власть не хочет добровольно уйти, существует большая вероятность, что «цветные революции» перерастут в вооруженное восстание, гражданскую войну или международный конфликт, как, к сожалению, показал нам пример Украины [Белова Н.Е., 2014, с. 102].

Хотя за последние 25 лет было спланировано и проведено несколько десятков «цветных революций» по всему миру, не все из них оказались успешными. Если рассмотреть территорию бывшей Югославии и Советского Союза, то можно увидеть следующие результаты: к успешным революциям, то есть к смене власти через цветную революцию, будь то мирным или вооруженным путем, можно отнести «Пятое октября» или «Бульдозерную революцию» в Югославии в 2000 году; «Революцию роз» в Грузии в 2003 году; «Оранжевую революцию» на Украине в 2004 году; «Революцию тюльпанов» в Киргизстане в 2005 году; «Евромайдан» или «Революцию достоинства» на Украине в 2013-2014 годах и «Бархатную революцию» в Армении в 2018 году. К неуспешным «цветным революциям», то есть тем, где не удалось сменить власть мирным или вооруженным путем, относятся «Площадь-2006» или «Джинсовая революция» в Белоруссии в 2006 году; массовые протесты после президентских выборов в Армении в 2006 году; «Болотная» (по названию пло-

щади в Москве) или «Снежная революция» в России в 2011 году (с сопутствующими периодическими массовыми протестами до 2013 года); массовые протесты в Белоруссии в 2020-2021 годах; «Январские события» или «Кровавый январь» в Казахстане в 2022 году.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно заключить, что цветные «революции» являются мощным инструментом в арсенале англосаксонских стран для свержения нежелательных режимов по всему миру. Однако успешность революции не гарантирована даже при тщательном планировании и подготовке. Из последних четырех значительных попыток «цветной революции» в России, Белоруссии, Казахстане и на Украине только на Украине она оказалась успешной, тогда как остальные страны показали, что существует способ защититься от них, учитывая, что методы и технологии таких революций уже известны. Но, безусловно, если целевая страна переживает период экономического, социального и политического кризиса, что включает в себя слабое руководство, она может легко стать новой жертвой внешнего вмешательства для смены режима.

Насколько опасны на глобальном уровне могут быть такие революции лучше всего иллюстрирует пример Евромайданской революции на Украине. Кроме того, что даже не было попыток скрыть внешний фактор, прежде всего американский, эта революция напрямую повлияла на современную ситуацию в Европе и в мире, а также на растущую угрозу нарушения строжайшего табу в современной военной сфере, то есть использование тактического ядерного оружия - что, если это произойдет, может очень быстро привести к глобальной ядерной войне и, следовательно, к концу человеческой цивилизации.

Литература

1. AEI. 2024. 198 Methods of nonviolent action. Albert Einstein Institute. URL: <https://www.aeinsteini.org/198-methods-of-nonviolent-action>
2. Белова Н.Е. 2014. Технологии организации «Цветных революций» на постсоветском пространстве // Приволжский научный вестник. №12-2 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-organizatsii-tsvetnyh-revolyutsiy-na-postsovetskom-prostranstve>
3. Будина М.Э. 2014. Символы цветных революций в составе их именований // Концепт. – 2014. – № 08 (август). С. 1.8. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14224.htm>.
4. Вердиханова З.В. 2016. «Цветные революции»: теории и технологии // Регионология. 2016. №1 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revolyutsii-teorii-i-tehnologii>
5. Карпович, О.Г., Манойло А.В., Наумов А.О. 2015. Противодействие технологиям цветных революций в молодежной среде. “Известия” УД ПРФ Москва. URL: <https://rc-analitik.ru/file/%7B97a4c2ce-e10f-40de-8d11-450bb96c5ef%7D>.
6. Катунин Ю.А. 2014. «Цветные революции»: методология и методы

организации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2014. №1. С. 270-284. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revolyutsii-metodologiya-i-metody-organizatsii>

7. Манойло А.В. Цветные революции как отмычка для демократии -- Гражданин. Выборы. Власть. - 2017. - № 3. - С.142-154.

8. Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. 2012. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель - Observer. 2012. №3. - С. 36-48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revolyutsii-priroda-simvoly-tehnologii> (дата обращения: 29.06.2024).

9. Пономарева Е.Г. 2012. Секреты “цветных революций”. Современные технологии смены политических режимов. [Часть 1] / Е.Г. Пономарева // Свободная мысль. - 2012. - № 1-2. - С. 87-98. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/be8/be86365e788bd8d3ad52aa96e87cd3ec.pdf>

10. Тропин Д. В. «Цветные революции» - технология политического рейдерства, 2021, КПРФ, URL: <https://mkkprf.ru/21254-cvetnye-revolyuci-tehnologiya-politicheskogo-reyderstva.html>

11. Федорченко С.Н. Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 4. С. 135–155. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/241>

---

*Aleksa Filipović,
Doctor of Political Sciences,
Researcher at the Institute of European Studies,
Belgrade, Serbia*

THE TECHNOLOGY OF "COLOR REVOLUTIONS": EXPERIENCE OF YUGOSLAVIA AND THE COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES (CIS)

The topic of the so-called color revolutions, that is, the nonviolent change of power in one country at the expense of another country, not without reason attracts the attention of both the world media and the world academic community. First of all, the very existence of such a possibility that the political elite of one country, taking into account all the available resources possessed by the modern government, from security services to political technologists and control over the media, has the opportunity, without the use of armed forces, to overthrow an undesirable regime in another country, which is probably thousands of kilometers away, with perhaps with incomparably lower financial costs than, for example, a military intervention would require, and at the same time without a single human sacrifice on the part of the state that initiated it. It really is a frightening weapon.

As the experience of the former Yugoslavia has shown, the model used in the overthrow of Slobodan Milošević (Слободан Милошевић) with the help of student organizations, non-governmental organizations, organized groups, mass demonstrations, protests, bribery of government officials and representatives of the military security apparatus has been successfully applied to some extent in the former USSR, as well as in other countries of the world [E.G. Ponomareva, 2012, pp.41-43]. It will tell you exactly how such revolutions are prepared, organized and carried out through certain stages, either by nonviolent means, as it was originally intended, or by violent means, as shown by the case of the Euromaidan revolution in Ukraine.

So first, let us define what exactly the "color revolution" means. Depending on whether the symbol of the revolution is a color or a flower, it is called a "color" or "flower" revolution, although the term "color revolution" is more common in Serbia³⁹, and also in the Western world. So, the "color revolution" is, first of all, a serious undertaking that requires long-term planning, logistics, financing, as well as resources available exclusively to government special services. The goal is to basically

---

³⁹ In Serbian, the word for flower (flora) is "cvet" (Serb.: «цвет»), and the word for indication of the color is "boja" (Serb.: «боја»). In the original text, the term "color revolution" (Serb.: обојена револуција) defines the revolution by the characteristic color associated with the symbolism of the revolution itself, and not the symbol of the flower, which can be used in such revolutions. (*Translator's note*).

---

change power in a country by nonviolent means, although a change of power through an armed coup is not excluded if the situation on the ground requires it [M.E. Budina, 2014, p. 1].

The technological scenario of the color revolutions is based on the Anglo-Saxon, that is, the North American ideology of democratization. This ideology involves exporting democracy and democratic values to other countries in order to build a democratic society on the model of the United States. As we will see later in this study, all color revolutions follow the same model, which indicates that they do not represent the true hopes and aspirations of the majority of the population, but are a tool to ensure the geopolitical influence of the main sponsors of such revolutions, primarily the United States [O.G. Karpovich, A.V. Manoil, A.O. Naumov, 2015, p. 9].

The creator of the concept of color revolutions is considered to be the American political scientist Gene Sharp, who during his academic career studied non-violent resistance movements, as well as charismatic personalities such as Mahatma Gandhi (मोहनदास कर्मचन्द गांधी). His 1964 doctoral dissertation on non-violent methods of overthrowing regimes served as the basis for his perhaps most famous book "The Politics of Non-violent Action" (1973). Throughout his life, Sharp himself was accused of having close ties to the CIA, the Pentagon, the RAND Corporation and other American institutions that could certainly be interested in his research. In 1983, Sharp founded the Albert Einstein Institute, and ten years later published his book "From Dictatorship to Democracy: A conceptual framework for liberation. Strategy and tactics of liberation". This book served as the basis for all future movements that carried out "color revolutions" in their countries, such as "Resistance" (Оппозиція, Serbia), "Kmara" (კმარა Georgia), "KelKel" (КеλКеλ, Kyrgyzstan), "Zubr" (Зубр, Belarus"), "Sayudis" (Sajūdis, Lithuania) and others [Yuri A. Katunin, 2014, pp. 275-277].

It is important to emphasize here that Sharp divided the process of overthrowing the government into three stages, namely: 1. protest actions and dissemination of information about the illegitimacy of the government; 2. discrediting the police and state security apparatus and government structures; and 3. direct overthrow of the government. Sharp also developed the so-called 198 methods of non-violent struggle, which are grouped into three main categories: protest and persuasion, non-cooperation, and intervention. These methods are further divided into various techniques, and all of them are available on the Albert Einstein Institute's website, including other materials that are considered guidelines for organizing such revolutions [AEI, 2024].

While Sharp laid the ideological and methodological foundations for the "color revolutions," political technologists, sociologists, psychologists, analytical departments of special services and other specialists have improved the know-how of these revolutions. First of all, it concerns the adaptation of these revolutions to the local context, that is, the historical and socio-political context of the country in

---

which they are held.

Symbolism and iconography are of particular importance here. Symbols and colors serve not only to mobilize the masses, but also to influence their psychological state [E.G. Ponomareva, G.A. Rudov, 2012, pp. 45-46]. For example, black symbolically denotes and evokes revolutionary fanaticism, the elimination of prohibitions, a "go to the end" mentality and impulsive aggressiveness; white symbolizes light, day, purity of thoughts and behavior; red color — seriousness, dignity, adrenaline, energy, blood of Christ (if the goal is Christian countries); orange — desire for change, fire, fate, warmth; blue — reassurance, tranquility; yellow — fame, success, wealth (if Islamic countries are targeted), activity, movement, and so on. Of course, colors in the symbols of the revolution can be combined to enhance the effect and in accordance with the cultural traditions of the target country [M.E. Budina, 2014, pp.3-4; S.N. Fedorchenko, 2012, pp.137-143].

Symbols should also be memorable and easily reproducible in the form of graffiti, stickers, icons, etc. For example, the well-known clenched fist, which was the symbol of the original student movement "Resistance!" in Yugoslavia, became one of the signs of these revolutions, and it could be seen from post-Soviet countries to the Middle East, North Africa and even some Latin American countries. In addition to the symbol itself, it is necessary to develop an accompanying slogan of the revolution, which would simultaneously be a message for the mobilization of the masses. Examples such as the aforementioned "Resistance!", as well as "Enough!", "He's ready!", "The time has come!", "Together!", "Now!", "Rebirth!" and so on [Yu. A. Katunin, 2014, p. 275].

However, in order for such a revolution to begin at all, certain prerequisites must be created in the target state, such as, first of all, a weak and corrupt government that is unable to effectively respond to challenges and solve socio-political problems within the country. It is also necessary to have a period of deterioration in the economic and political situation in the country, as well as social conflicts and problems that may be caused, for example, by a lost war, international sanctions, an economic crisis, or a combination of all these factors [N.E. Belova, 2014, p.102].

If these prerequisites are fulfilled, then it is possible to sow the seeds of a future "color revolution" in the target state. It is important to note that this is not a process that takes place overnight, but requires a certain amount of time to study the situation inside the target country, understand the political situation and leadership, develop a strategy, etc. Several years before the act of revolution itself, non-governmental organizations, foundations, student organizations, analytical centers, independent media, etc. are created in the target country. the so-called centers of investigative journalism. This is aimed at establishing sources of future funding and coordinating the leaders of the revolution and their movements, as well as identifying these leaders among the youth. Experience has shown that paramilitary structures are being trained at the same time, which will play the role of assault troops when performing special tasks during the revolution itself [Yu. A. Katunin,

2014, p. 278]. Social networks and other Internet platforms play an important role, capable of spreading messages related to the future revolution, as well as quickly mobilizing and coordinating the masses. Managing the flow of information, spreading news (especially false news) and creating the right narrative in the local and global public are all the tasks of the organizers of the "color revolutions", which are successfully implemented not only through social networks, but also through other information centers, such as the so-called independent media [A.V. Manoil, 2017, p.147-150].

The author would like to draw attention to the extremely rapid development of modern technologies such as artificial intelligence (AI). Already commercially available programs using AI can create fake videos, images, as well as "statements" by famous people [the so-called "Deepfake" technology], as well as any other person, which leads to the presence of an extremely dangerous tool for blackmail, manipulation and influence. Without a doubt, the largest and most powerful security services in the world have even more advanced technologies for such AI-based audio-visual manipulation, and we can certainly expect to use such materials for manipulations that are difficult to immediately recognize as artificial during some of the future "color revolutions."

In further preparation of the "color revolution", the key role is played by the external factor, which can be organizationally divided into three groups. The first group consists of the "forge of personnel", which is engaged in recruiting and training so-called technical managers for the "color revolutions". The second group consists of "analytical centers" that develop resistance strategies and monitor the political situation in the target country. The third group consists of "financial clusters", whose main tasks include raising funds for future revolutionaries [Z.V. Verdikhanovna, 2016, p.37].

According to the available experience, the following organizations are mainly engaged in these tasks, from personnel training to financing: USAID (the notorious U.S. Agency for International Development, disbanded by the new U.S. President Donald Trump: Translator's note), USIP (US Institute of Peace), NED (National Endowment for Democracy), ICNC (International Center for Non-violent Conflict), Freedom House, The Jamestown Foundation, Heritage Foundation, The Aspen Institute, The Albert Einstein Institution, as well as the George Soros Open Society Foundations (OSF) network [Z.V. Verdikhanovna, 2016, p.37].

It is also important to note that youth is one of the most important elements in carrying out the "color revolutions". Young people are psychologically the most susceptible to the mobilization and implementation of revolutionary ideas, as well as the most technologically savvy, so the emphasis is always on them when developing a revolution strategy [A.V. Manoil, 2017, p. 145]. Student and youth protest leaders are taught during their studies that it is not only not scary, but also desirable to be arrested or become a victim of police terror and security services, as this will make them heroes and guarantee a place in the new

---

order. It is also extremely important to create a sense of mass and mass support for the protests, which is why much attention is being paid to the manipulation of media and social networks such as Twitter, Facebook and other platforms. It is interesting to note that fashion, music and video clips accompany revolutionary events, and thus clothing styles, infectious songs, extremely symbolic video clips and melodies appear, which spread through social networks [D.V. Troshin, 2021].

Based on all that has been said above, as well as on the experience of previous revolutions, four phases of the "color revolution" can be distinguished. First, there is a phase of so-called preparation, in which the necessary resources are mobilized, including financial, social, and information technology. Political symbols and a wide organizational network are being established. Numerous socially active groups are being created that are horizontally linked to each other, such as various public organizations, foundations, non-governmental and non-profit structures. These groups receive funding from foreign sources and include political parties, and sometimes even sects, which are attracted by the organizers of the "color revolution." This is followed by a spontaneous action phase, which is actually very important, as it is a phase of testing the strategy and potential of the revolution, as well as assessing the stability of the regime in the target country. This phase includes the organization of spontaneous street protests and actions, which at first glance are aimed at solving local problems, but in fact create the impression of illegitimacy of the government. In this phase, the potential of society for protest activities is assessed, the anti-government mood, the reaction of the authorities are investigated, and work is underway to introduce certain political ideas, values, and symbols into collective consciousness and behavior. [N.E. Belova, 2014, p.102].

The third phase is the phase of discrediting the current government, that is, the phase of psychological warfare and undermining the will of the state apparatus to respond to protests. In this phase, real or falsified compromising examples are presented to society in order to convince it of the inability of the authorities to govern the state. The idea is being introduced into the public consciousness that radical changes are necessary to improve people's lives. This phase includes active propaganda among government officials in order to cause a split in the ruling elite, collect compromising information and create strong subversive elements within government structures. It is important to emphasize that in this phase it is extremely important to involve government officials, as well as parts of the military and police apparatus, including the security services, in order to paralyze the government and make it unable to respond to a possible escalation of protests and riots. The last, fourth phase is the final phase of the color revolution, leading to the overthrow of the current government. It includes the direct overthrow of power and the change of political leaders. If the current government does not want to leave voluntarily, there is a high probability that the "color revolutions" will escalate into an armed uprising, civil war or international conflict, as, unfortunately, the example of Ukraine has shown us [N.E. Belova, 2014, p. 102].

Although several dozen "color revolutions" have been planned and carried

out around the world over the past 25 years, not all of them have been successful. If we consider the territory of the ex-Yugoslavia and the former Soviet Union, we can see the following results: successful revolutions, that is, a change of power through a color revolution, whether peaceful or armed, include the "Fifth of October" or the "Bulldozer Revolution" in ex-Yugoslavia in 2000; the "Rose Revolution" in Georgia in 2003 the "Orange Revolution" in Ukraine in 2004; the "Tulip Revolution" in Kyrgyzstan in 2005; The "Euromaidan" or "Revolution of Dignity" in Ukraine in 2013-2014 and the "Velvet Revolution" in Armenia in 2018. Unsuccessful "color revolutions", that is, those where it was not possible to change power peacefully or by armed means, include the "Square 2006" or "Denim Revolution" in Belarus' in 2006; mass protests after the presidential elections in Armenia in 2006; "Bolotnaya" (named after the Bolotnaya square in Moscow: Translator's note) or The "Snow Revolution" in Russia in 2011 (with accompanying periodic mass protests until 2013); mass protests in Belarus' in 2020. The "January events" or "Bloody January" in Kazakhstan in 2022.

Based on all of the above mentioned facts, it can be concluded that "color revolutions" are a powerful tool in the arsenal of Anglo-Saxon states to overthrow undesirable "regimes" around the world. However, the success of the revolution is not guaranteed even with careful planning and preparation. Of the last four significant attempts at a "color revolution" in Russia, Belarus', Kazakhstan, and Ukraine, only Ukraine has been successful, while other countries have shown their own ways to protect themselves, given that the methods and technologies of such revolutions are already known. Beyond doubt, if the target country is going through a period of economic, social and political crisis, which includes weak leadership, it can easily become a new victim of external interference for regime change.

How dangerous such revolutions can be on a global level is best illustrated by the example of the Euromaidan revolution in Ukraine. Besides the fact that there were no attempts to hide the external factor, primarily the American one, this revolution directly affected the current situation in Europe and the world, as well as the growing threat of violating the strictest taboo in the modern military sphere, that is, the use of tactical nuclear weapons - which, if it happens, can very quickly lead to a global nuclear war and, consequently, the end of human civilization.

Literature

1. AEI. 2024. 198 Methods of nonviolent action. Albert Einstein Institute. URL: <https://www.acinstein.org/198-methods-of-nonviolent-action>
2. Белова Н.Е. 2014. Технологии организации «Цветных революций» на постсоветском пространстве // Приволжский научный вестник. №12-2 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-organizatsii-tsvetnyh-revoljutsiy-na-postsovetskem-prostranstve>
3. Будина М. Э. 2014. Символы цветных революций в составе их именований // Концепт. – 2014. – № 08 (август). С. 1.8. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14224.htm>.
4. Вердишанова З. В. 2016. «Цветные революции»: теории и техноло-

-
- гии // Регионология. 2016. №1 (94). URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revolyutsii-teorii-i-tehnologii>
5. Карпович, О.Г., Манойло А.В., Наумов А.О. 2015. Противодействие технологиям цветных революций в молодежной среде. “Известия” УД ПРФ Москва. URL: <https://rc-analitik.ru/file/%7B97a4c2ce-e10f-40de-8d11-450bb96c5ef2%7D>
6. Катунин Ю. А. 2014. «Цветные революции»: методология и методы организации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2014. №1. С. 270-284. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revolyutsii-metodologiya-i-metody-organizatsii>
7. Манойло А.В. Цветные революции как отмычка для демократии -- Гражданин. Выборы. Власть. - 2017. - № 3. - С.142-154.
8. Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. 2012. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель - Observer. 2012. №3. - С. 36-48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revolyutsii-priroda-simvoly-tehnologii> (дата обращения: 29.06.2024).
9. Пономарева Е.Г. 2012. Секреты “цветных революций”. Современные технологии смены политических режимов. [Часть 1] / Е.Г. Пономарева // Свободная мысль. - 2012. - № 1-2. - С. 87-98. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/be8/be86365c788bd8d3ad52aa96e87cd3ec.pdf>
10. Трошин Д. В. «Цветные революции» - технология политического рейдерства, 2021, КПРФ, URL: <https://mkkprf.ru/21254-cvetnye-revolyuci-tehnologiya-politicaleskogo-reyderstva.html>
11. Федорченко С.Н. Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 4. С. 135–155. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/241>